

В последние дни января в Академгородке прошла III рабочая встреча неправительственных организаций «Леса Западной Сибири: горячие точки». Программа мероприятия, инициатором и организатором которого был известный Сибэкоцентр, включала в себя, кроме дискуссий, серьезный обмен опытом вплоть до семинара по борьбе с травяными палами и лесными пожарами. Бессмысленно пытаться пересказывать содержание даже основных тем трехдневного общения «лесных зеленых». Скажем лишь, что были рассмотрены важнейшие проблемы и противоречия лесного и природоохранного законодательства, актуальные задачи сохранения лесов Западной Сибири, включая конкретный опыт отдельных территорий, технологии и механизмы сохранения леса, участие в этой работе государственных и общественных организаций.

Заметим также, что не уклонились от общения с экологами, нередко склоняющимися к радикальным позициям в вопросах охраны природы, и представители новосибирской исполнительной власти. А уж что касается представителей «Российской экологической независимой экспертизы», то здесь, как говорится, сам бог велел...

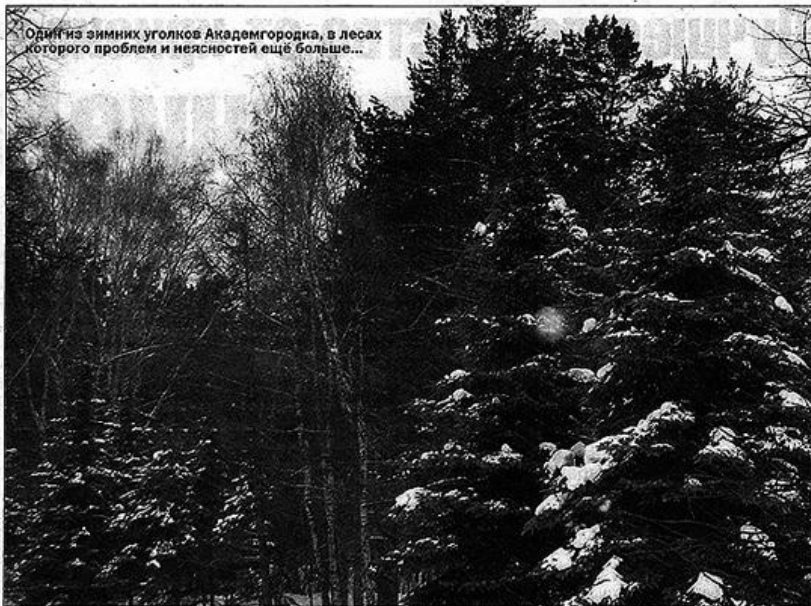
Мы же в своих заметках выделим лишь несколько наиболее острых моментов, вокруг которых шёл разговор.

Кому это выгодно?

Сколько существуют лес и земля в человеческом сознании, столько и продолжается борьба за обладание ими. Это, в общем-то, аксиома. В России, стране с самыми большими площадями земли и лесными массивами, эта перманентная борьба имеет свои особенности: уж больно того и другого много, и до поры казалось, что хватит на всех и надолго. Позднее разобрались, что самые ценные леса — это те, что расположены в доступных местах, и кое-где даже в Сибири рубить уже почти нечего. О хищническом уничтожении лесов — разговор особый. И в XX веке интерес к лесам в общественном сознании вспыхивал несколько раз, что не мешало, впрочем, любой власти постоянно менять законодательство в угоду «актуальным задачам».

В очередной раз явно спровоцированная «лесная чехарда» усилилась в конце прошлого и начале нынешнего века. После того, как была закончена первая фаза приватизации (как в народе говорили — приватизация) бывшей государственной собственности в промышленности, энергетике и сельском хозяйстве, крупный бизнес устремил свои интересы на лес, тем более что вопросы земельных отношений в России были надолго основательно запутаны. Чтобы хоть как-то отрегулировать отношения власти, бизнеса и территорий, в 1997 году появился Лесной кодекс РФ, но он не мог устроить тех, кто имел влияние и настоящие деньги.

Огромный лесной «пирог» не давал покоя, и под давлением заинтересованных сторон по-

Один из зимних уголков Академгородка, в лесах которого проблем и неясностей ещё больше...

Три сосны

Заметки по поводу очередной встречи сибирских экологов

явился сначала проект нового Лесного кодекса, где предполагалась частная собственность на лесные угодья. Драка в общественном сознании, выплеснутая в печать, была в 2006 году страшная, и в результате право собственности на леса не прошло, в утверждённом законе осталась лишь долгосрочная аренда по определённым правилам, все леса теперь рассматривались в прямой зависимости от собственности на конкретные участки земли (федеральная, муниципальная, Минобороны и т.д.). В результате общественных, законодательных и деловых схваток появился новый Лесной кодекс, который... Впрочем, процитируем одного из экспертов того периода:

«Нормы нового Лесного кодекса РФ будут способствовать росту коррупции и сокращению лесных ресурсов страны... росту использования лесных участков для строительства зданий и объектов инфраструктуры. Следовательно, нормы нового Лесного кодекса РФ создадут новые и обострят старые проблемы, связанные с использованием лесов, практически во всех социальных группах и во взаимоотношениях между ними. При этом ни сам новый Лесной кодекс РФ, ни другие законы не содержат норм гармонизации этих отношений. Не содержат они и реальных решений старых и возникающих новых проблем в лесной отрасли. Поэтому можно прогнозировать, что в течение 1—1,5 лет, возможно, даже ещё до полного введения в действие норм Лесного кодекса РФ 2006 года, они снова начнут подвергаться постоянным законодательным изменениям, которые впоследствии могут привести к разработке и введению в действие очередного нового варианта Лесного кодекса РФ».

Спустя два года после принятия нового Лесного кодекса на недавней встрече в Академгородке активист и эксперт «Гринпис России» Алексей Ярошенко (Москва) в большом аналитическом докладе детально показал, как «работает»

нынешнее лесное законодательство, поправки к которому идут беспрестанно, потому что оно не может удовлетворять ни местную власть, за которой оказался лишь административный надзор, ни бизнес, ни тем более население и общественность.

Один совсем свежий пример с лесами Подмосковья чего стоит, когда огромные лесные участки с непонятным аукциона по заведомо заниженной цене разошлись, как горячие пирожки, не только среди представителей бизнеса, но и десятков весьма известных, «порядочных» людей. И это в Подмосковье, где леса всё-таки имеют особый статус, что уж тут говорить о провинции?

В перерыве мы спросили Алексея Ярошенко:

— А может быть, после многих бесплодных реформ, постоянного перекармливания лесного ведомства, когда у российского леса так и не появился рачительный хозяин, следует восстановить Минлесхоз и всю государственную вертикаль «лесной» власти?

— Дело не в структуре ведомства, хотя порядка сейчас никакого. Дело в законе — неясном, двусмысленном, полном противоречий и прорех.

Самая популярная поговорка

Лес рубят — щепки летят. В России она до сих пор имеет и буквальный смысл. Стук топора в сибирском бору будь здоров!

Но топор топорю рознь, — говорил в своём выступлении заместитель руководителя департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды, он же начальник управления лесами Новосибирской области Эдуард Федорович. Он согласился с критикой в адрес законодательства и даже добавил кое-что от себя: «Но, поймите, в этих условиях все же нужно жить и работать. А это непростое».

Брать от леса нужно и необходимо, это факт, хотя бы проводить санитарные рубки леса.

Запасы спелой древесины в нашей области позволяют брать около 10 миллионов кубометров в год, реальные цифры промысла намного меньше. Федорович показывал с цифрами в руках, что промышленное освоение лесных богатств области ещё отстаёт от возможного, приводил примеры слишком робкого развития лесопромышленного бизнеса (на то есть свои причины). Ставится и частично выполняется задача глубокой переработки древесины на месте. Несмотря ни на что, в НСО развиваются лесовосстановительные работы, и он как человек, проработавший в лесной сфере уже более тридцати лет, знает, что лесистость области увеличивается, а не иссякает. Сейчас пришла пора более плотно работать с лиственными лесами. Истинные огромные площади берёзовых колков пока используются явно недостаточно: грибы, ягоды да дрова. Правда, подаёт надежду строящийся завод в Каргате: в перспективе это будут новые рабочие места для населения и хороший источник дохода для небогатой территории.

Отдельно рассказал о бедах и проблемах любимого всеми новосибирцами Караканского бора, который действительно два с лишним года назад поджигали специально. «Мы в состоянии справиться сегодня со случайными и природными (от гроз) лесными пожарами: есть и свои силы, подключаются, когда надо, предприятия и население. Но против злоумышленных поджогов бороться трудно!»

Среди прорех в законодательстве руководитель областного ведомства назвал и несколько вопиющих. Вот одна из них: согласно новым законам каждый житель области имеет право на заготовку для нужд личного жилищного строительства до 150 кубометров деловой древесины. Более девяти тысяч договоров с «нуждающимися» уже подписаны. Рубка идет хотя внешне и подконтрольная, но куда реально уходит эти тысячи кубометров, никто не знает, потому что домов в сельской местности

прибавляется намного меньше. То есть помимо крупных хищников в лесах сегодня орудуют на законных основаниях сотни мелких «лесорубов».

Откуда дровишки?

Речь, разумеется, не о тех двух-трех машинах дров, которые нужны сельскому жителю на зиму. Несмотря на несурзности порядка (чтобы заготовить дрова, нужно немало побегать по кабинетам), вопрос этот в целом решается, в том числе и у нас в области. Никто пока не штрафует и не возбуждает уголовных дел (хотя по форме надо), если жители глубинки собирают клочку и грибы на продажу и не платят налоги на промысел. Здравый смысл ещё у людей остался.

Но, по мнению сотрудника региональной организации «Российская экологическая независимая экспертиза» Владимира Роговцева, ситуация с сохранностью леса драматическая. «Деревья умирают стоя!» — вспомнил он известное изречение и говорил, что, в сущности, новое законодательство окончательно разрушило кадровое ядро лесного ведомства. Вместо ответственных за свое дело лесников появились работники леса, количество которых сократилось в разы. Арендатор вправе сам нанимать лесников и охранять свои угодья, но это теперь отнюдь не государственные люди. И, по сути, леса становятся объектом хищнического промысла и эксплуатации. А чтобы получить прибыль побыстрее и лучше, лес можно просто поджечь, затем потушить и вырубать горельник по цене дров и вывозить на пиломатериал. Был профессионализм, по его мнению, уступил под напором нечистых на руку людей профессиональному хулигану.

Без опоры на общественность, говорил Роговцев, нам никогда не потушить лесной пожар в прямом и переносном смысле. И ещё: отношение к лесу сегодня, по его мнению, выявляет нравственные критерии общества. Если на лозунге «Разрешено всё!» во многих сферах нашей жизни начали ставить точку, понимая его преступную ущербность, то в лесном деле до этого пока далеко, и с коррупцией здесь борьба ещё только начинается.

О «зелёной» занозе

Вряд ли несколько десятков человек, собравшихся в зимнем Академгородке, хоть и очень активных, могут реально повлиять на изменение лесного законодательства страны и вообще на порядок в этой сфере. Но, во-первых, вода камень точит. А главное — чтобы эти люди были, потому что иногда ужасно надеждливые — всё им не так! — «зелёные» активисты становятся своеобразными катализаторскими кристаллами, вокруг которых образуются сначала «броуновские» движения неравнодушных людей, а потом и вырабатывается позиция здоровой части общества. Или лучше сказать — всё более выздоравливающего общества.

Три понятия, три «сосны»: власть — бизнес — народ. Можно наоборот, суть останется. Если мы пока и блудим в этих трёх соснах, то пора бы уже выбирать из не такой уж и густой чащобы.

Алексей НАДОТЧИЙ